

м а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

Мрак под солнцем

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Художественное оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Мрак под солнцем / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-229358-0

Эта операция — самая секретная из всех, что когда-либо затевались спецслужбами мира. Ее совместно готовят лучшие профессионалы России и США — ибо от успеха дела будут зависеть судьбы миллионов людей. А ее финалом станет выстрел. Всего один. Сделать второй просто не будет возможности, поскольку целью является самый охраняемый в Латинской Америке человек. Поэтому для завершения операции выбран человек, стоящий десятка суперагентов. Лучший из лучших...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-229358-0

© Абдуллаев Ч. А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Только глупцы и покойники
никогда не меняют своих мнений.

Джеймс Лоуэлл

Вместо вступления

Они появились неожиданно. Никто так и не смог понять, откуда они пришли. Просто внезапно раздался треск автоматов, и сидевший у самого дерева отец, как-то неловко дернувшись, упал лицом вниз. Потом начался настоящий ад. Они поливали огнем всю деревню. Выбегавшие из домов люди гибли, попадая под перекрестный огонь автоматов и пулеметов нападавших. Кто-то пытался достать оружие, кто-то даже успел сделать несколько выстрелов, но все было напрасно. Атакующие слишком хорошо подготовились, они словно заранее изучили все уязвимые места в их слабой обороне и теперь, прорвавшись наконец в деревню, мстили за прошлогоднее бегство.

Бернардо выбрался из дома каким-то чудом, успев заметить еще, как тихо охнула мать, сползая на землю. Полоснувшая по окнам автоматная очередь выбила стекло, и сразу три пули попали в тело матери. Она опускалась осторожно, словно боясь напугать старшего сына видом своей смерти. Кажется, она даже улыбнулась ему напоследок.

Он успел прыгнуть в кусты до того, как появившиеся двое нападающих выбили дверь их дома, врываясь внутрь. «Как там Габриэль?» — мелькнула запоздалая мысль. Младший братишка спал во внутренней ком-

нате. Он даже вскочил, забыв о собственной безопасности, когда увидел, как из левого окна выбирается Габриэль. Дальше все было как в замедленном кино. Высунувшееся дуло автомата внезапно заработало, и пули буквально пробивали тело мальчика насквозь. Ребенок даже не успел обернуться. Он сначала споткнулся, а затем, отброшенный убойной силой автоматной очереди, упал на землю. И вот тут Бернардо словно ударили по голове. Даже смерть матери не могла подействовать сильнее, чем расстрел младшего брата, только сегодня показавшего ему свои первые рисунки.

Чувствуя, как кружится голова, и уже не обращая внимания на автоматные очереди, он бросился к дому, забыв о том, что его собственная винтовка осталась в углу кухни. Но в этот момент он не помнил ни о чем. Перед глазами было расстрелянное тело десятилетнего брата. Он ворвался в дом и успел заметить лопату, брошенную на пол. Подхватив ее, он кинулся в другую комнату, где стоял стрелявший в брата мрачный незнакомец. Тот удивленно оглянулся и поднял автомат. Бывают моменты, когда чувство страха исчезает вообще. Его заменяет какое-то непонятное бешенство, словно внезапно в душе просыпаются миллионы умерших предков и исчезает сам страх смерти конкретного индивидуума. Он поднял лопату, незнакомец дернул автомат, даже, кажется, успел сделать несколько выстрелов и умудрился не попасть с близкого расстояния. Или он попал, Бернардо потом не мог вспомнить, но лопата опустилась на череп убийце, и тот свалился с проломленной головой на пол. Автомат отлетел в сторону, а вокруг тела начала густеть черная кровь.

Подхватив оружие, Бернардо прошел в другую комнату и буквально в упор изрешетил второго на-

падавшего, уже что-то искавшего в их доме. Потом он вышел на улицу.

Вспоминая позднее дальнейшие события, он не мог даже описать свои действия. Только запах крови, вид убитых людей и дикий плач над телом брата. И еще до боли сжатый в руках автомат, расстрелянный до последнего патрона. Когда его нашли спустя два часа, он так и лежал у тела своего брата, сумев доползти сюда после ранения. Позднее на теле Бернардо было обнаружено пять пулевых ранений. Никто не понимал, как он мог двигаться с подобными ранами. И как он сумел выжить, потеряв столько крови. Его состояние довольно долго было очень сложным, и лишь когда оно немного улучшилось, его послали в Москву на дальнейшее лечение.

Борющиеся против Сомосы и его палачей партизаны Сандинистского Фронта национального освобождения считали тогда за честь попасть в столицу первого в мире социалистического государства, так много делавшего для поддержки их справедливой борьбы. Он и не думал, что вернется снова на родину только спустя шестнадцать лет.

Уже в другую эпоху...

Часть 1

1

В кабинете было прохладно и уютно. После утомительной летней жары он с наслаждением пил холодную минеральную воду, чувствуя, как постепенно успокаивается. Сидевший напротив него красивый подтянутый хозяин кабинета молча ждал, пока наконец гость не заговорит. Он допил воду, поставил стакан на стол и лишь тогда сказал:

— Хорошая вода — боржоми. Откуда вы ее получаете? Неужели по своим каналам?

Хозяин кабинета улыбнулся. Он знал, что гость любит задавать подобные вопросы, но не думал, что они будут настолько далекими от его нынешних проблем.

— Грузинские товарищи присылают, — весело сообщил он, — подарок Игоря Георгадзе.

— У вас до сих пор говорят «товарищи», — наигранно удивился гость, — я думал, вы уже давно «господа».

— Вот сколько лет тебя знаю, — не выдержал хозяин кабинета, — ты никогда не бываешь серьезным. Это, видимо, твой психотип, помогли выработать еще при покойном Юрии Владимировиче.

— Раньше, — даже обиделся гость, — гораздо раньше. Я ведь работал еще при Иване Александровиче Серове: тогда впервые нас и назвали Комитетом государственной безопасности.

— Извини, я все время забываю, сколько тебе лет, — съязвил хозяин кабинета, — а ты хорошо сохранился.

— Издеваешься, — гость протянул руку к бутылке, наполнил свой стакан, — давай, давай, ты теперь генерал, тебе можно издеваться.

Он снова выпил весь стакан.

— Черт его знает, — он поставил стакан на стол, — может, у меня диабет, как думаешь, а? Нужно провериться. В моем возрасте это вполне возможно. Что-то много жидкости пить стал.

— Какой у тебя возраст! — махнул руками гость. — Ты еще на моей могиле скажешь про меня хорошие слова и супругу мою под ручку домой отведешь. Правильно?

— Может, ты собираешься в мемуарах обо мне написать? — невинным голосом уточнил хозяин кабинета.

— На том свете. Никак не раньше. Уточняю специально для тебя и для твоих ребят, которые сейчас нас слушают.

— Этот кабинет не прослушивается, — напомнил хозяин кабинета, — здесь столько техники вокруг. Это исключено.

— Скэллеры или скремблеры¹, как они теперь называются? — спросил гость.

¹ Скэллеры и скремблеры — устройства, позволяющие исключить возможность электронного подслушивания. Скэллеры излучают микроволновые лучи, которые затрудняют работу любых подслушивающих устройств в ограниченном диапазоне. Скремблеры совмещаются с радиотелефонными и телефонными системами. Они кодируют все слова, и сообщение, переданное посредством скремблера, может быть прочитано только при помощи его двойника, имеющего схожий шифратор и одинаковый код. В противном случае расшифровать запись практически невозможно.

— Это уже вчерашний день. Сейчас такие перехватчики, маскираторы, шифраторы, анализаторы применяют, что твои игрушки покажутся детской забавой. Трудно работать стало, нужно новую технику осваивать, в компьютерах разбираться. Сейчас знаешь какие умные ребята к нам идут на работу. Это уже двадцать первый век.

— Поэтому ты решил вызвать меня?

— Я хочу посоветоваться.

— Это я уже догадался. Опять какую-нибудь пакость придумали. Ты ведь раньше в семнадцатом отделе работал, по Южной Азии специалистом был. А наше управление все считали слишком шумным и никому не нужным. Думали, раз есть группы «Альфа» или «Вымпел», зачем нам еще какое-то специальное управление, занимающееся активными действиями за рубежом.

— Не знаю, кто думал, но я был другого мнения. И ты прекрасно это помнишь. Ваше управление делало много нужного, чего не могли сделать другие.

— Спасибо на добром слове. Поэтому меня и выперли отсюда?

— Это сделал не я, и напрасно ты сейчас об этом вспоминаешь. Нам как раз нужен твой опыт.

— Можно считать это официальным предложением руководства разведки?

— Можно.

— А как твой «академик»? Он возражать не будет? Я ведь человек старой эпохи, могу дров наломать.

— Неужели ты думаешь, мы не получили его согласия?

— Понятно. Теперь можешь начинать свой разговор. Я уже забыл, что я пенсионер.

— Хорошо. То, что я скажу, останется только здесь.

Извини, что приходится об этом напоминать. Формально ты все-таки на пенсии.

— Ладно, я не обидчивый, давай дальше. Будем считать, что ты меня предупредил. — У гостя были резкие грубые черты лица, которые, казалось, застыли теперь в неподвижной маске. Ему все-таки не понравились слова хозяина кабинета.

— Нам нужны все данные по вашей операции восемьдесят девятого года.

— Не понял?

— Кончай дурака валять. Нам нужны все данные по вашей операции в Румынии в декабре восемьдесят девятого года. Теперь понял?

— Ясно. Поэтому меня и вспомнили. А почему не пригласили Леонида Владимировича или Бориса Александровича?¹ Они могли рассказать гораздо больше моего.

— Мы их просили о сотрудничестве, и они назвали нам твою фамилию. Точные детали они не помнят или делают вид, что не помнят. Не хотят рассказывать. Не любят они нашего «академика», сам понимаешь, для них он человек Горбачева — Ельцина. Все, что мы и так могли узнать из документов, они рассказали, а боль-

¹ Леонид Владимирович Шебаршин — генерал-лейтенант. Работал заместителем резидента в Индии, резидентом советской разведки в Иране. В 1989—1991 годах возглавлял разведку Советского Союза, Первое главное управление КГБ СССР и был заместителем Председателя КГБ. 22—23 августа был временно и. о. председателя, позднее ушел в отставку. Борис Александрович Соломатин — сотрудник Первого главного управления КГБ СССР, генерал-лейтенант. Резидент советской разведки в Вашингтоне (1966—1968), Нью-Йорке (1971—1975), Риме (1976—1982). В период перестройки возглавлял Первый отдел разведки, занимающийся проблемами США и Канады.

ше — ни слова. Ничего не помнят. Хорошо еще вспомнили про тебя.

— Документы сохранились?

— Конечно, нет. Ты ведь помнишь, что у нас было в августе девяносто первого. Тогда ждали штурма основного здания. По приказу Шебаршина тогда были уничтожены все документы о вашей операции в Румынии. Никаких следов не осталось.

— Это я помню, — вздохнул гость, — мы боялись, что тогда и сюда, в Ясенево, доберутся эти ретивые демократы. Всю ночь ждали. За любую информацию из твоего кабинета американцы тогда готовы были платить любую цену. Но, к счастью, все обошлось.

— Так это твои люди тогда здесь сидели?

— Два дня. Приказ был категорический — посторонних не пускать. Всем умереть на месте, но не пускать. И мы готовились умереть.

А потом мы узнали, что ушел Шебаршин. Ты ведь знаешь, как мы все его уважали, он настоящий профессионал был, как этот зануда Крючков, хотя сейчас я понимаю, что Крючков был просто прекрасным руководителем по сравнению с этим предателем Бакатиным. Я в Таллине был, документы там уничтожал, когда узнал по телевизору, что Бакатин сдал американскому послу нашу схему прослушивания американского посольства. Мы над ней столько лет работали! А он, понимаешь, взял и отнес всю схему. В любой стране, даже в Америке, его за такое дело посадили бы на электрический стул. Ничего худшего нельзя было и придумать. Я даже не поверил, когда услышал. А потом приехал в Москву и положил на стол рапорт о своем увольнении.

— Эти времена уже прошли, — нахмурился хозяин

кабинета, — сейчас никто не собирается ничего отдавать американским послам.

— Надеюсь. Тебе, Слава, я верю, а вот твоему «академику» — нет. Если бы он меня вызвал, я бы ни за что не пришел. Он один из них, из разрушителей. Он ведь рядом с Горбачевым сидел, мог бы и подсказать при случае.

— Мы все немного разрушители, — мрачно заметил хозяин кабинета, — и винить нам надо только себя, Сережа, только себя.

— Мне себя винить не за что, — возразил гость, — я всю свою жизнь честно служил своей родине. И свой партбилет, между прочим, не выбрасывал, как некоторые.

— Если на меня намекаешь, то напрасно, я его тоже не выбрасывал.

— А когда с Ельциным встречаешься, то взапрос целуешься, наверное. И ничего ему не говоришь. А с остальными как? На банкетах видишься? И тоже молчишь?

— Мы тебя позвали не из-за этого, — строго одернул его хозяин кабинета, — не забывайся, Сережа, ты не мальчик. Должен все понимать.

— Вспомнили наконец. А раньше я никому не нужен был. Я ведь генерала раньше тебя получил, Слава. Но я так и остался с одной звездочкой, а у тебя, говорят, уже третья на погоны нашита. Ты ведь сейчас уже первый заместитель «академика».

— Тебе больше нечего сказать, — строго уточнил хозяин кабинета, — может, еще водички выпьешь, оступишься?

— Ладно, все, больше не буду ничего говорить. Задавай свои вопросы, генерал.

Хозяин кабинета покачал головой. У него было уставшее лицо, с мешками под глазами. Красиво уложенные и коротко постриженные волосы были уже отмечены сединой. Чем-то он был похож даже на актера Тихонова, так блистательно сыгравшего советского разведчика Исаева в кино. Но здесь было совсем не до кино.

— Ты возглавлял операцию в Румынии?

— В восемьдесят девятом году я. До этого был другой.

— Ты же прекрасно понимаешь, что именно нас интересует.

— Да. Операция по спасению «динозавров». Этим занимались мои ребята.

— Ты помнишь их имена?

— А как ты думаешь?

— Кто был твоим заместителем?

— Конечно, «Маркиз».

— Бернардо Рохас участвовал в твоей операции?

— Если ты знаешь его имя, то не стоит даже меня спрашивать. Конечно, он участвовал. Он ведь был лучший мой ученик, настоящий Мастер. Сейчас таких уже не найти.

— Тебе нужно будет подробно описать всю операцию. Это нас очень интересует. Важно не упустить даже малейшей детали. Ты понимаешь? Сколько у вас было людей?

— Двадцать два. Среди них были и ребята из военной разведки. Я не совсем понимаю, что происходит. Опять какие-то дурацкие игры? Я и тогда не совсем понимал этот план, для чего он нужен. И не понимаю сейчас. Все, что можно было отдать, мы уже отдали. Какой смысл вспоминать об этом сегодня?

— Есть смысл, — жестко ответил хозяин кабинета, — есть, раз мы тебя вытащили с дивана. Напишешь все подробно, очень подробно. Важны все детали — как произошло восстание, кто стрелял, как их расстреляли. Сумеешь все вспомнить?

— Грязная история, — вздохнул гость, — конечно, сумею, только вы напрасно все это вспоминаете. Меня потом Крючков чуть лично не удавил. Говорит, тебя посылали их спасти, а ты, сукин сын, помог их расстрелять. Там еще и китайцы действовали. Знаешь, они ведь держали готовый самолет, чтобы вывезти Чаушеску в Пекин. А тут мы вмешались. Получилось, что помешали друг другу.

— Об этом тоже напиши, — кивнул хозяин кабинета.

— Вы бы лучше Тяжелникова вызвали. Он столько лет послом сидел в Румынии. Мог бы вам все гораздо лучше рассказать.

— Уже вызывали. Он ведь не знал ничего о вашей группе. Даже местный резидент в КГБ не был информирован о ваших действиях. Ты ведь потом через Италию уходил, чтобы ничего не заподозрили. Так?

— Да, тогда все говорили о руке Москвы. Я получил приказ не идти через Болгарию, хотя первоначальный вариант предусматривал такие действия. Нам приказали возвращаться через Рим. А «Маркиз» вернулся через Турцию.

— Кто в Риме был в это время резидентом? Кажется, Акимов.

— Точно, он. Он ведь сменил Орлова¹, с которым я

¹ Георгий Александрович Орлов работал резидентом КГБ в Риме до 1986 года, затем его сменил на этой должности Валентин Антонович Акимов. Оба были сотрудниками ПГУ КГБ СССР.

работал раньше. Ты должен помнить нашу операцию в Италии в восемьдесят третьем.

— Это к делу не относится. Значит, Акимов помог тебе вернуться. Правильно?

— Да.

— У тебя тогда, кажется, были потери в группе?

— У меня всего один человек погиб. И еще военный разведчик опоздал на самолет, а Третье управление¹ сразу решило, что он изменил родине. Поэтому нас всех отправили на «карантин» и операцию признали неудачной. Хотя мы сделали все, что смогли. Я теперь начал понимать. Опять хотите повторить подобный трюк с каким-нибудь из «динозавров». Хотя, по-моему, уже никого не осталось.

— На наш век хватит.

— Вьетнам? Корея? Опять Румыния? Кто теперь на очереди?

— Вот папка, — показал на лежавшую перед ним папку хозяин кабинета, — с этого момента ты будешь считаться восстановленным на службе в качестве нашего эксперта. Документы совершенно секретные. На них гриф «особой важности». Поэтому отсюда их выносить нельзя. Прочтешь прямо в моем кабинете. Но только после того, как ты напишешь подробную справку о своих приключениях в Румынии.

— Посмотреть можно? — заинтересовался гость.

— Позднее. Сначала твой анализ. Особо отметь «Маркиза», подробно разбери все его действия.

— Ладно, все напишу. Храни свою папку, — усмехнулся гость и вдруг, что-то вспомнив, спросил: — Зачем вам все-таки «Маркиз», он ведь до этого работал

¹ Третье главное управление КГБ — военная контрразведка.

только в Африке. Это я его взял на европейское направление. А в Африке у нас, кажется, только Каддафи остался. Да и того вряд ли можно считать нашим другом. Напрасно ты мне папку не даешь. Теперь мучиться буду, Слава, пытаться угадать, что именно написали твои эксперты. «Маркиз» ведь из Никарагуа. Вам эта дамочка мешает, Чаморра? Не похоже. У сандинистов шансов почти нет. Тогда почему ты вспомнил Румынию? Нужен наш анализ Чаушеску. Последний сталинский «динозавр» Европы. Ты меня поправляй, если я неправильно рассуждаю. Кто у нас еще из «динозавров» остался? Дэн Сяопин уже не в счет, он умирает. Ким Ир Сена нет. Его сын? Нет, Бернардо там будет резко выделяться. Тогда...

Он вдруг замер. Хозяин кабинета внимательно следил за ним, слушая его рассуждения. Ему был интересен сам процесс мышления старого разведчика.

— Кажется, я понял, — почему-то вдруг понизив голос, печально сказал гость, — он остался последним «динозавром» на Земле. Хотите убрать и его. Решили, что новый климат опасен для здоровья «динозавров»?

— Это не мы решаем, это за нас решают.

— Значит, я прав? Куба...

— Открой папку. — Они смотрели в глаза друг другу. Гость, не отрывая глаз, протянул руку и открыл папку. На первой странице была фотография человека, известного на весь мир. Его колоритная внешность не нуждалась в дополнительных пояснениях.

— Фидель... — Гость наконец отвел глаза, чтобы взглянуть на фотографию. — Я был прав. — Хозяин кабинета молчал.

— Да, — невесело усмехнулся гость, — знал бы, зачем вы меня вызываете, никогда бы не пришел. Хотя,

наверное, все правильно. Пришел и его срок. Бедняга «команданте».

Хозяин кабинета по-прежнему тяжело молчал. Здесь, в Ясене, в штаб-квартире российской Службы внешней разведки, не любили эмоций. Даже по самым верным союзникам в прошлом.

— Фидель Кастро, — показал на фотографию наконец хозяин кабинета, — это теперь твой объект номер один.

* * *

ГЛАВНОЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР

Архивный фонд
Особо секретный фонд
Документ особой важности
Выносить из здания не разрешается
Копий не снимать
Вскрыть только с согласия
начальника Управления

ДЕЛО АГЕНТУРНОЙ РАЗРАБОТКИ

8796

«ГОСПОДАРИ»

№ 1

По полученным агентурным сведениям, в середине — конце декабря 1989 года в Румынии предполагаются массовые выступления, организованные оппозицией. Поводом к выступлению могут быть столкновения на межэтнической почве в Трансильвании. Специальная группа «Чиновника» уже прибыла на место событий. В ее составе отдельным подразделени-